

ствуем; 9) в Хронографе (398) и Сим. (58) имеется основанное на Троицкой летописи указание, что тело Василька укрыл у себя «Андреян поповичь» (нет в МЛС, С1А, Н4Л); 10) в Хронографе (399) сохранился отрывок из Похвалы князю Юрию, более полный текст которой (основанный на Троицкой) читается в Сим. (59—60), — в МЛС, С1А и Н4Л она отсутствует вовсе.

Таким образом, налицо пользование со стороны составителя Хронографа материалами Симеоновской летописи. Оригинал этой летописи возник, по-видимому, в середине 90-х годов XV в.,⁴⁰ и это согласуется со сделанным выше заключением, что другим летописным источником Хронографа был сокращенный свод 1495 г. или особый список его протографа. Теперь следует обратить внимание, что свод 1495 г. и Симеоновская летопись в своих заключительных частях очень близки друг к другу. Отсюда мы высказываем предположение, что в одном месте (и примерно в одно время) были созданы Хронограф и Симеоновская летопись.

Отметим еще, что в статье Хронографа «О Темире, иже победи царя Баозита» (гл. 203) в соединении с текстом жития Стефана Лазаревича отразилось русское «Сказание о владимирской иконе и о нахождении Темир-Аксака». Сказание это читается в летописях, отражающих МЛС, но по сведениям о происхождении Тимура и о том, что последний стоял у реки «15 день на едином месте» (в МЛС — «две недели»), заключаем, что в Хронографе была использована такая редакция Сказания, которая читается в Тверском сборнике (под 6903 г.) и Вологодско-Пермской летописи (вставлена под 6999 г.). В указанных летописях отразились своды 90-х годов XV в., и поэтому сделанный выше вывод о времени возникновения Хронографа остается прежним вне зависимости от того, заимствовано ли Сказание из московского источника Симеоновской летописи или из другого источника.

То, что Хронограф составлялся не ранее 90-х годов XV в., находит подтверждение в самом его тексте. В статье «О отложении мяса иноком» (330) в редакциях 1512, 1599 и 1601 гг. читается: «Феодор Студит был по седьмом соборе за седьсот лет без двадесяте до скончания седмыя тысяща, а до сих времен...», и еще: «Никон был до скончания седмыя тысяща за чытыреста лет и двадесять, а до сего времени...». Без сомнения, тот же текст был и в протографе западнорусской редакции, так как там читается: «Феодор Студит был по седмом соборе от Адама в лето 6280»,⁴¹ и еще: «А был Никон в лето 6580». Таким образом, возникновение протографа редакций 1512 г. и западнорусской (под которым мы понимаем первоначальную редакцию Хронографа) следует относить ко времени после 1492 г. При этом есть основания приписывать слова: «Никон был до скончания седмыя тысяща за чытыреста лет и двадесять, а до сего времени мало болши», — автору Хронографа, и тогда можно предполагать, что памятник появился в скором времени после 1492 г.⁴²

⁴⁰ См.: А. Г. Кузьмин. Рязанское летописание. М., 1965, стр. 15.

⁴¹ Здесь ошибка: вместо того, чтобы вычесть из 7000 «седьсот лет без двадесяте», составитель западнорусской редакции вычел «седьсот и двадесять» — по аналогии со вторым случаем.

⁴² А. А. Шахматов сделал вывод о составлении Хронографа в 1442 г. на основании того, что в западнорусской редакции число лет царствования императора Калюяна определено 17-ю. Но здесь это число появилось вследствие того, что в царствование Калюяна описаны русские события 6933—6949 гг. В редакции 1512 г. число 17 не обозначено, и текст здесь более первоначальный (А. А. Шахматов предполагал обратное), так как представляет дословную цитату из «Летописца вскоре» патриарха Никифора (бывшего, как известно, источником Хронографа).